

АРХЕОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Археология в последние десятилетия начинает играть все более важную роль в системе исторических дисциплин, несмотря на то, что она лежит к числу наиболее молодых из них. Археология выросла в науку, без которой нельзя приступить к серьезному изучению прошлого народов, истории зарождения их государств. Археология перестает заниматься одним только кладоискательством и становится постепенно в ранг наук, занимающихся историческим исследованием. Длинен был путь археологии от простого собирательства до серьезной исторической дисциплины, и еще не завершен он и в наши дни.

Термин «археология» существовал уже в древности, но означал просто древнюю историю, как «Римская археология» Дионисия Галикарнасского, «Иудейская археология» Иосифа Флавия. Археология не могла развиваться в науку в условиях античности, так как кругозор древних ученых был ограничен примитивными представлениями о развитии природы и общества. Даже яркая картина истории природы и общества, которую набросал Лукреций в книге 5-й «*De rerum natura*», свидетельствует лишь о почти пророческой прозорливости этого гениального поэта и философа, но толчка к исследованию отдаленного прошлого она не дала.

Христианство, включившее красочную, но наивную библейскую мифологию в свое учение как обязательный предмет веры, надолго преградило путь развитию тех зачатков археологического исследования, какие были в античности. Представление, что мир существует всего несколько тысяч лет, делало лишними всякие археологические изыскания.

Особенно это сказалось на изучении первобытной истории человечества. Часто находимые первобытные орудия объявляли «громовыми стрелами» и им приписывали всякие чудодейственные свойства; а когда в 1715 г. был найден в Лондоне изготовленный, несомненно, человеческими руками кремневый топор вместе с костями ископаемых животных, его объявили орудием человека, жившего «до потопа». На констатировании факта, имевшего место «до потопа», дальнейшее исследование прекратилось. В 1723 г. Жюрье представил французской Академии исследование «О происхождении и применении громовых стрел», а год спустя Лафито опубликовал работу, доказывавшую сходство между «громовыми стрелами» и орудиями живущих еще на земле примитивных народов. Однако никто не решался делать отсюда вывод о глубокой древности человеческого рода. Монтескье, высказавший было подобное предположение в своих «*Lettres persanes*», во втором издании вычеркнул эту вольнодумную мысль, и даже основатель палеонтологии Кювье отрицал принадлежность ископаемых остатков человека к эпохе «до Адама». Только в 1847 г., с появлением труда Буше де-Перта «О кельтских допотопных древностях», зародилась археология первобытного общества.

Археологическое изучение исторически известных стран и государств не встречало таких препятствий, но и в этой области переход от изучения случайных находок к систематическим разысканиям датируется лишь началом XIX века. В 1811—1812 гг. были организованы впервые международные археологические экспедиции на остров Эгину и в Фигалию. С тех пор археология как наука развивается во все нарастающем темпе. Историческая наука получила в свое распоряжение огромное количество вещественных и эпиграфических памятников, необычайно расширивших круг источников, которыми располагали историки древности. Подлинный переворот совершила археология в изучении истории Древнего Востока, известной раньше лишь по скудным данным Библии и Геродота. Археология не только необычайно обогатила и по-новому раскрыла историю Египта и Двуречья, но открыла миру неведомые раньше общества и страны — общество хеттов, народы митанни, государство Урарту, царство Мари, крито-микенскую культуру, связывающую Восток с античным миром, древнейшие очаги культуры в Индии и Китае. Так археология постепенно вступала на путь научного исследования и своего формирования в качестве научной дисциплины.

В победном шествии археологии немалую роль сыграла русская археологическая наука. «Россия, — писал покойный академик С. А. Жебелев, — принимая во внимание крупные размеры ее территории, разнообразный этнический состав населения, многообразную смену культурных течений и влияний исторического существования, представляет самую благоприятную почву для археологического исследования как по богатству сохранившихся вещественных памятников, так и по разнообразию, а в некоторых случаях и исключительному научному значению»¹.

Собирание археологических материалов началось в России еще в XVIII веке. В Кунсткамере Петра I и особенно в учрежденном при Екатерине Эрмитаже стали создаваться археологические коллекции. В начале XIX века возникают археологические музеи в Николаеве (1806), Феодосии (1811), Одессе (1825), Керчи (1826). В середине XIX века археология в России вышла из стадии собирательства. Стали производиться систематические раскопки и изучение добытого материала. Археология превратилась из любительства в науку, и потребовалось ее организационное оформление. 2 февраля 1859 г. была создана Археологическая комиссия — организационный и научный центр археологической науки в России. Энергичную деятельность проявили и археологические общества, особенно Московское, основанное в 1864 г.

О размерах и значении археологических работ в России могут дать представление данные о публикациях археологических материалов и исследований. В 1849—1853 гг. в роскошном издании вышли шесть томов «Древностей Российского государства». В 1854 г. изданы на русском и французском языках «Древности Восточного Кавказа», вошедшие в фонд мировой науки наряду с лучшими образцами археологических исследований. Археологическая комиссия выпустила 46 томов «Отчетов» за 1859—1915 гг., 22 роскошных атласа к «Отчетам» за 1859—1888 гг., 37 томов «Материалов по археологии России» в 1866—1918 гг. и 66 томов «Известий Археологической комиссии». Кроме того, обширные публикации предпринимались на местах: «Записки Одесского общества истории и древности», «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» и многие другие. По отдельным разделам археологии России также были выпущены солидные монографии и обширные публикации памятников. В 1866 и 1873 гг. изданы «Древности геродотовой Ски-

¹ С. А. Жебелев. Введение в археологию, ч. I, стр. 98, Л., 1923.

фии» в двух томах, в 1889—1890 гг. — трехтомный труд «Русские древности в памятниках искусства».

В сферу археологического изучения был включен Кавказ. До 1916 г. вышло 14 выпусков монументального издания «Материалы по археологии Кавказа». Изучение древнейших культур Кавказа и Закавказья и их связей с восточными культурами Малой Азии и Двуречья выдвинуло крупнейших русских ученых — М. В. Никольского, Н. Я. Марра, И. И. Мещанинова, И. А. Орбели.

Развитие археологии выразилось не только в росте добываемого и изучаемого археологического материала, но и в росте самой археологии как науки. Из науки о «древностях» она превращается в подлинную историческую дисциплину. Теперь уже трудно установить грань между археологией и историей. Интерпретация археологических памятников становится подлинно историческим исследованием, а добываемый археологами материал, особенно эпиграфический и литературный, занимает все больше места в изучении истории древности. Мало того, археология выработала свои приемы и методы, при помощи которых она изучает и познает древнюю историю исчезнувших народов, воспроизводит не только их быт и технику, но и их общественные отношения и идеологию.

Самой передовой оказывается советская археология. Вооруженная марксистско-ленинской методологией, советская археология, добывая и изучая вещественные памятники далекой древности, стремится на их основе раскрыть «активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а, следовательно, и общественных отношений его жизни и вытекающих из них духовных представлений»¹. Археология становится, таким образом, важным фактором исторического познания.

Это значение советской археологии и ее достижения получили должную оценку и в западноевропейской науке. Так, виднейший английский археолог Гордон Чайльд пишет: «Археология станет более научной и вместе с тем более историчной, когда она сумеет исследовать не только то, откуда возникли данные общества или культуры, но и то, каким образом общество, отчасти уже охарактеризованное вещественными памятниками, развилось там, где мы его находим, т. е. что оно собою в действительности представляло. Наши советские коллеги в последнее время показали, как можно изучать доисторическое общество в действии и развитии»².

Достижения советской археологии, обобщение итогов ее развития, разработка нового плана дальнейших исследований поставили в порядок дня созыв Всесоюзного археологического совещания.

Происходившее 24 февраля — 1 марта 1945 г. в Москве Всесоюзное археологическое совещание подвело итоги достижениям советской археологии (доклад академика Б. Д. Грекова). Самый состав участников совещания свидетельствует о широком размахе археологических исследований в СССР. На совещание прибыло 156 делегатов (не считая гостей), из них 10 академиков, 5 членов-корреспондентов, 1 заслуженный деятель науки, 27 докторов, 56 кандидатов наук. Делегаты представили Академию Наук СССР, Академию Наук союзных республик и академические институты (76 делегатов), народные комиссариаты просвещения (3), университеты и высшие педагогические учебные заведения (16), научно-исследовательские институты, не входящие в систему Академии Наук СССР (4), центральные, краевые и областные музеи (44).

¹ Маркс. Капитал, т. I, стр. 301, прим. 89, изд. 8 (1936).

² V. Gordon Child. The Future of Archaeology, «Man», Jan. — Febr., 1944.

За советский период археологические учреждения проделали огромную работу. Большое теоретическое значение имеет открытие палеолитических стоянок, следов бытования древнейшего человека на территории СССР и зарождения здесь очагов древнейшей человеческой культуры. Открытия на Мальте, Бурети (близ Иркутска), в пещере Тешик-таш (в Узбекистане) опровергли старую и настойчиво пропагандировавшуюся фашистами теорию, будто первые очаги культуры возникли где угодно, только не на территории СССР. Изучение палеолитических стоянок Костенко-Боршевских, Гагарина и других внесло много нового в представление о формах хозяйства верхнего палеолита, об образе жизни, технике и искусстве этой эпохи, что обогатило советскую историческую науку.

Эпоха неолита по-настоящему стала изучаться в России только в советский период. Систематические исследования ряда областей (Северный район, Карело-Финская ССР, Урал, Прибайкалье и др.) позволили выделить разнообразные неолитические культуры и установить их хронологию.

Широкое развитие получило в советский период исследование раннего металла на территории СССР. Блестящие памятники культуры бронзы открыты на Кавказе и в Закавказье. Работы академика Джанашия и Б. А. Куфтина открыли новые страницы ранней истории Грузии; Б. Б. Пиотровский по-новому освещает начальную историю Урарту.

Изучение скифско-сарматских древностей сильно продвинуло наши представления о дославянском периоде нашей родины. Большую роль сыграло исследование сибирских памятников, современных скифско-сарматским памятникам юга СССР и обнаруживающих с ними типовое родство. Изучение скифоидных и сарматоидных культур Сибири должно будет расширить наши представления об этапах закономерного развития культур дославянского периода нашей родины и установить происхождение и начальные стадии древнеславянской цивилизации на территории СССР.

Проблема происхождения восточных славян занимала подобающее место в исследованиях советских археологов. Систематические раскопки и правильная интерпретация добытых материалов позволяют установить преемственность в эволюции культур скифов и славян. Трипольская культура, по-новому исследованная советскими археологами, позволяет видеть в глубине веков возникновение мощных культур Поднепровья и Подунавья, ставших позднее исходными пунктами в происхождении культуры скифов и восточного славянства.

Всесоюзное археологическое совещание отметило, что советская археология включает в число своих достижений работы республиканских археологических учреждений. Археологи союзных республик, особенно Грузии и Армении, обогатили историческую науку СССР рядом вновь открытых памятников большого значения.

Изучение циклопических сооружений и курганов Азербайджана обогатило науку ценными материалами. Систематическое исследование Ольвии и памятников Триполья (Институт археологии Академии Наук УССР) сильно продвинуло изучение древнейших культур, в том числе античной, на большой территории Приднепровья и Причерноморья. Раскопки в среднеазиатских республиках привели к открытию там новых культур (кельтминарская, тазабагьябская) и интереснейших памятников древнего Хорезма, позволяющих осветить древнюю историю Узбекистана, Казахстана, Киргизии и установить связи древнего населения Средней Азии с государствами Переднеазиатского Востока.

Археологическая работа не прекращалась и в период Великой Отечественной войны (Фархадская и Ленская экспедиции 1943—1944 гг., выдающиеся раскопки в Армении и Грузии). По заданию Чрезвычайной государ-

ственной комиссии Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР и Государственным историческим музеем проведены значительные работы по обследованию разрушенных памятников. Развиваясь и обогащаясь благодаря овладению марксистско-ленинским методом исследования, советская археология обогатила историческую науку исключительным по интересу материалом и подняла ряд вопросов, решение которых должно значительно подвинуть вперед историческую науку в целом, и в первую очередь — изучение истоков русской государственности и древней истории народов СССР.

Благодаря работам крупнейшего советского ученого академика Н. Я. Марра советские археологи, отвергнув узость и односторонность индоевропейской теории развития языка, сумели вплотную подойти к проблемам этногенеза, увидеть в ином аспекте археологические памятники, глубже проникнуть в их исторический смысл, найти в них материал, рисующий восточное славянство задолго до возникновения русской государственности. Если старая археология видела археологические памятники племен «Повести временных лет» лишь для XI—XIII веков, то теперь оказывается возможным проследить их до VIII и даже V веков.

Таким образом, перед советской археологией выдвигается важная и насущная задача — продолжить и углубить исследование памятников, освещающих малоизученный период становления русского государства. Исследование истории возникновения русской государственности, окончательное преодоление всяких отзвуков норманистской теории — одна из важнейших проблем истории нашей родины. Начатые в этом направлении работы наших историков, в первую очередь акад. Б. Д. Грекова, могут быть успешно завершены только в тесном содружестве с археологической наукой.

Наряду с несомненными достижениями в деле археологических исследований имеется, однако, ряд существенных недостатков.

Крупный недостаток — отсутствие единого перспективного плана археологических изысканий и раскопок в СССР.

Другим недостатком является то, что не ведутся в должном масштабе работы на крупных объектах, имеющих большое историческое значение (скифские курганы Причерноморья и Кубани, древнеславянские поселения, холм Анау в Туркмении, гора Митридат в Керчи и др.).

Вследствие недостаточной координации действий археологических учреждений не организуются общесоюзные археологические экспедиции на такие раскопки, которые не под силу отдельным республикам. Самая выдача открытых листов на раскопки ограничена пределами республики.

В работе археологов не изжит кустарщина, силы растрачиваются иной раз на мало эффективные работы, раскопки ведутся не систематически, наскоком, рейдом. Камеральная обработка добытых памятников поставлена слабо. Совершенно недостаточна охрана памятников и незаконченных раскопок. Наконец, нет научных публикаций новых открытий и обнаруженных в прежние годы ценнейших материалов.

Сознание назревшей необходимости устранить эти недостатки побудило археологов собраться на Всесоюзное совещание в 1945 г. Совещание приняло ряд решений, направленных к преодолению недостатков, в частности — решение об учреждении единого научно-археологического центра. Создание такого центра не снимает необходимости изыскания организационных форм общения археологов для обмена опытом, координации работ, теоретического освещения и обобщения достигнутых результатов. Одной из форм такого общения могло бы быть создание археологических обществ.

Разрушения, причиненные фашистскими варварами нашим археологическим памятникам, требуют мобилизации сил и внимания советских археологов для быстрого восстановления ущерба и дальнейшего обогащения наших археологических фондов.

Успешное решение стоящих перед советской археологией задач в значительной степени будет зависеть от того, как скоро Президиум Академии Наук СССР добьется реализации решений Всесоюзного археологического совещания, направленных к улучшению постановки и организации археологических исследований в СССР. Археология стала важной самостоятельной исторической дисциплиной, и ее дальнейший рост и организационное укрепление — необходимое условие развития советской исторической науки.

Историческая речь товарища Сталина на собрании избирателей Сталинского района г. Москвы 9 февраля 1946 г. поставила перед советской наукой чрезвычайной важности задачу. Товарищ Сталин сказал: «Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны». Эти вдохновляющие слова великого вождя глубоко всколыхнули наших ученых, они вдохновляют их и мобилизуют их энергию на разрешение трудной, но почетной задачи — превзойти в ближайшее время достижения зарубежной науки. Для этого в нашей стране имеются все необходимые условия: прежде всего — великая теория марксизма-ленинизма, идейное руководство коммунистической партии, неустанная забота о росте советской науки и творческие идеи и указания гениального корифея марксистско-ленинской науки — товарища Сталина.

Советские историки и археологи должны поднять историческую науку на уровень, достойный Сталинской эпохи, обогатить ее идейно-техническое содержание, оправдать оказанное им великим Сталиным высокое доверие.

